

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/2001/12
14 June 2001

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Подкомиссия по поощрению и защите прав человека
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 4 предварительной повестки дня

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА

Права интеллектуальной собственности и права человека

Доклад Генерального секретаря

Введение

I. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВ

- A. Бразилия
- B. Пакистан

II. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

- A. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
- B. Всемирная торговая организация

III. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

- A. Центр международного права окружающей среды
- B. Европейский писательский конгресс
- C. Германская комиссия за справедливость и мир
- D. "Гринпис"
- E. Международная ассоциация авторов аудиовизуальных материалов
- F. Международная федерация музыкантов
- G. Международная издательская ассоциация
- H. Институт имени Макса Планка

Введение

В своей резолюции 2000/7 Подкомиссия по поощрению и защите прав человека просила Генерального секретаря представить доклад по вопросу о правах интеллектуальной собственности (ПИС) и правах человека на ее пятьдесят третьей сессии. С этой целью государствам была направлена вербальная нота, а международным организациям и неправительственным организациям были разосланы письма от 6 марта 2001 года, в которых им предлагалось сообщить информацию, имеющую отношение к докладу. По состоянию на 29 мая 2001 года ответы были получены от Бразилии, Пакистана, Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Всемирной торговой организации, Центра международного права окружающей среды, Европейского писательского конгресса, "Гринписа", Германской комиссии за справедливость и мир, Международной ассоциации авторов аудиовизуальных материалов, Международной федерации музыкантов, Международной издательской ассоциации и Института имени Макса Планка. Они приводятся ниже. Учитывая ограничения с точки зрения количества страниц, установленные для представляемых Подкомиссии докладов, большинство ответов, которые по своему объему являются значительными, излагаются в краткой форме. С оригиналами ответов (на английском языке, если не указано иное) можно ознакомиться в Управлении Верховного комиссара по правам человека.

I. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВ

A. Бразилия

Замечания правительства Бразилии включены в доклад Верховного комиссара о влиянии Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТАПИС) на права человека, который имеется в распоряжении Подкомиссии в виде документа E/CN.4/Sub.2/2001/13. Доклад Верховного комиссара затрагивает конкретно право на охрану здоровья. Поскольку замечания Бразилии целиком касались поощрения и защиты права на охрану здоровья, они отражены не в настоящем докладе, а в вышеуказанном документе.

B. Пакистан

1. Правительство Пакистана ответило, что в последние годы международный режим интеллектуальной собственности значительно укрепился, главным образом благодаря принятию Соглашения по ТАПИС.

2. Признанные цели укрепления системы прав интеллектуальной собственности сводятся к повышению эффективности инновационной деятельности, иностранных инвестиций, исследований и разработок и передачи технологии. Как указывается в статье 7 Соглашения по ТАПИС, "охрана и реализация прав интеллектуальной собственности должны содействовать техническому прогрессу и передаче и распространению технологии к взаимной выгоде производителей технологических знаний и пользователей ими, способствуя социально-экономическому благосостоянию, а также достижению баланса прав и обязательств".

3. Опыт, накопленный многими развивающимися странами в области осуществления соглашений об интеллектуальной собственности, свидетельствует о том, что важнейшие цели этих соглашений остаются недостижимыми. Вероятно, существуют, по крайней мере теоретические, основания полагать, что в долгосрочной перспективе может быть обеспечена отдача в форме расширения инвестиций, инновационной деятельности и передачи технологии. Однако совершенно очевидно, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе издержки развивающихся стран будут превышать получаемые ими суммарные выгоды и что ныне существующее положение в гораздо большей степени благоприятствует обладателям прав на интеллектуальную собственность (главным образом из развитых стран), нежели чем пользователям ею. Это подтверждается следующими фактами:

a) при осуществлении соглашений об интеллектуальной собственности развивающиеся страны сразу же сталкиваются с довольно существенными издержками. Они связаны с разработкой судебных, административных и обеспечительных механизмов, включая создание системы таможенного и пограничного контроля;

b) введение более строгого законодательства об интеллектуальной собственности приводит к неуклонному росту цен на фармацевтические товары, программное обеспечение и учебные пособия. Эти продукты имеют крайне важное значение для осуществления права на охрану здоровья, права на образование и права на питание;

c) возрастают ограничения, сопряженные с приобретением технологии. Патентодержатели могут требовать повышения цен на передаваемую продукцию и обуславливать использование лицензии более обременительными требованиями. Кроме того, расширение сферы действия и охвата патентов зачастую ограничивает исследования в областях, покрываемых патентами, главным образом в сфере новой технологии, например биотехнологии;

d) существует недостаточная охрана традиционных знаний в областях, в которых развивающиеся страны обладают значительными преимуществами. Беспокойство вызывает растущее патентование различных сортов растений или продуктов, производимых из генетических ресурсов развивающихся стран, без выплаты комиссии/роялти местным общинам, чьи знания используются при соответствующих исследованиях;

e) укрепление прав интеллектуальной собственности часто влечет за собой осуществление правообладателем монополистической и направленной против конкуренции практики с предсказуемыми негативными последствиями для цен на продукцию и доступа к технологии;

f) установление более высоких стандартов для введения ограничений в контексте параллельного импорта затрудняет деятельность развивающихся стран по принятию ответных мер и отстаиванию подлинных национальных интересов, в частности в области образования и здравоохранения, о чем наглядно свидетельствует отмечавшаяся в последнее время неспособность некоторых стран быстро среагировать на чрезвычайную ситуацию, вызванную эпидемией ВИЧ/СПИДа.

4. В этой связи необходимо всеобъемлющим образом пересмотреть международный режим интеллектуальной собственности, добиваясь решения таких задач, как:

a) восстановление баланса между правами владельцев и пользователей интеллектуальной собственности;

b) обеспечение того, чтобы режим интеллектуальной собственности способствовал, а не препятствовал реализации основополагающих целей соглашения об интеллектуальной собственности, в частности поощрения инноваций, распространения технологий и инвестиций;

c) пересмотр соглашения об интеллектуальной собственности с целью включения положений, способствующих процессу развития развивающихся стран;

d) обеспечение того, чтобы осуществление соглашения об интеллектуальной собственности не противоречило соответствующим положениям Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

II. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

1. В ответе ЮНКТАД упоминаются три направления деятельности Организации, имеющие отношение к охране интеллектуальной собственности (ИС): исследование, посвященное Соглашению по ТАПИС и тем его аспектам, которые связаны с развитием, законодательство и политика в области конкуренции, а также традиционные знания.
2. В 1996 году секретариат ЮНКТАД подготовил доклад Соглашение по ТАПИС и развивающиеся страны (UNCTAD/ITE/1). В докладе отмечается, что Соглашение по ТАПИС подразумевает значительное изменение международных стандартов охраны интеллектуальной собственности. Его осуществление, как представляется, должно привести к радикальным сдвигам в промышленной структуре, рыночной конкуренции и росте во многих странах.
3. Основная идея исследования заключается в том, что развивающиеся страны должны осознавать экономические и другие последствия Соглашения для построения своих систем ИС, включая осуществление Соглашения по ТАПИС, таким образом, чтобы стимулировать динамичную конкуренцию и учитывать свои задачи в области развития. В конечном итоге исследование призвано улучшить понимание Соглашения по ТАПИС в развивающихся странах, особенно в наименее развитых странах, и обеспечить поддержку усилий этих стран по разработке стратегий и механизмов, способствующих осуществлению Соглашения.
4. В контексте доклада возникают три вопроса: во-первых, Соглашение по ТАПИС предполагает необходимость существенного повышения эффективности защиты и реализации прав интеллектуальной собственности (ПИС) во многих странах в течение различных периодов времени. Укрепление режима ИС, как ожидается, должно оказать позитивное влияние на положение в развивающихся странах, включая расширение инновационной деятельности на местах и дополнительный приток прямых иностранных инвестиций и технологий. Однако оно также может привести к некоторым негативным последствиям, в том числе росту цен на охраняемые технологии и товары, и к ограничению возможностей распространения результатов научно-технического прогресса с помощью имитации или копирования продукции. Во-вторых, при осуществлении Соглашения по ТАПИС развивающиеся страны должны стремиться к установлению и поддержанию баланса между потребностями фирм, изобретающих нововведения, и лицензиатами в отношении защиты и беспрепятственного приобретения их

интеллектуальной собственности, с одной стороны, и необходимостью законного авторского надзора за конкурентами и потребителями - с другой. Таким образом, в процессе увязки своих задач экономического развития с требованиями ТАПИС развивающимся странам следует поддерживать надлежащую сбалансированность между факторами, стимулирующими инновационную деятельность, и необходимостью должного распространения технических знаний в рамках их экономики. В-третьих, роль различных составляющих ПИС, охватываемых Соглашением по ТАПИС, в отдельных странах будет неодинаковой и будет зависеть, в частности, от существующей системы ИС, уровня экономического и технического развития, а также механизма осуществления.

5. Ряд развивающихся стран, главным образом в Азии и Латинской Америке, начали менять свои правовые режимы интеллектуальной собственности и систему вспомогательных институтов в конце 80-х и начале 90-х годов. Таким образом, для некоторых стран ТАПИС будет подразумевать весьма незначительные новые обязательства, поскольку они уже провели реформы, согласующиеся с ТАПИС. В других странах потребуются существенно пересмотреть нормы охраны интеллектуальной собственности. На практике усилия любой конкретной страны по обеспечению соблюдения ТАПИС будут зависеть от ее собственной стратегии внедрения нововведений и политики технологического развития. Поэтому при осуществлении Соглашения можно использовать подход, благоприятствующий динамичной конкуренции в рамках национальной экономики, наряду с установлением законно обоснованных стимулов для распространения информации и местной инновационной деятельности. Данный подход предполагает:

- a) разработку законодательства в области прав интеллектуальной собственности, которое согласуется с ТАПИС, но не влечет за собой значительные проблемы для последующих изобретателей и авторов;
- b) создание системы стимулов, способствующих развитию инновационной деятельности на местном уровне;
- c) более активное использование возможностей доступа к научно-техническим знаниям, которые накоплены в рамках глобальной информационной инфраструктуры;
- d) применение последовательной конкурентной политики с целью преодоления негативных последствий злоупотребления ПИС; и

е) повышение эффективности инновационной деятельности за счет более масштабных программ наращивания интеллектуального потенциала и расширения возможностей освоения новой технической информации.

6. В ответе ЮНКТАД также говорится о ее работе по вопросам законодательства и политики в области конкуренции, которая началась в начале 70-х годов и привела к принятию Генеральной Ассамблеей (резолюция 35/63) в 1980 году Комплекса согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой (Комплекса) в форме рекомендации для государств.

7. В качестве одного из документов для четвертой Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса в сентябре 2000 года секретариат ЮНКТАД подготовил доклад о политике в области конкуренции и осуществлении прав интеллектуальной собственности (TD/RBP/CONF.5/6). Конференция приняла всеобъемлющую резолюцию, в которой она подтвердила актуальность Комплекса, призвала государства к его осуществлению и определила направления будущей работы ЮНКТАД в данной области.

8. И наконец, в ответе ЮНКТАД делается ссылка на традиционные знания. В ходе ЮНКТАД X государства - члены ЮНКТАД постановили включить вопрос о защите традиционных знаний в программу работы ЮНКТАД по проблематике торговли, окружающей среды и развития. С учетом этого решения в октябре 2000 года ЮНКТАД созвала совещание экспертов на тему "Системы и национальный опыт в области защиты традиционных знаний, инноваций и практики". По итогам этого совещания, в частности, были высказаны рекомендации.

9. В феврале и марте 2001 года Комиссия ЮНКТАД по торговле товарами и услугами и по сырьевым товарам рассмотрела рекомендации совещания. Комиссия приняла согласованные рекомендации для правительств, международного сообщества и ЮНКТАД. Она призвала правительства в сотрудничестве с общинами местного и коренного населения добиваться повышения информированности о роли и значении традиционных знаний (ТЗ), поддерживать инновационный потенциал общин местного и коренного населения, по необходимости стимулировать коммерциализацию товаров и услуг, произведенных с использованием ТЗ, при уделении пристального внимания справедливому использованию получаемых выгод вместе с носителями ТЗ и применять национальное законодательство с целью защиты ТЗ. Если говорить о международном уровне, то Комиссия признала, что вопрос о производительном использовании ТЗ характеризуется многочисленными аспектами и рассматривается на различных форумах, в

том числе в рамках Конвенции о биологическом разнообразии, Всемирной организации интеллектуальной собственности и Всемирной торговой организации. Она подчеркнула необходимость продолжения координации и сотрудничества между общинами, дальнейшего обмена информацией о национальных системах, направленных на защиту ТЗ, и изыскания минимальных стандартов для международно признанной специфической системы защиты ТЗ. Комиссия также высказала конкретные рекомендации в адрес ЮНКТАД, и в частности в отношении поддержки смежной работы Всемирной организации интеллектуальной собственности, Всемирной организации здравоохранения и Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде.

В. Всемирная торговая организация

1. В ответе ВТО рассматривается вопрос о правах человека, присущих отдельным лицам, и общественных интересах как традиционных основополагающих условиях защиты интеллектуальной собственности и анализируется то, каким образом они отражены в многосторонних нормах, касающихся интеллектуальной собственности, и в частности в Соглашении по ТАПИС.
2. Права человека и справедливое обращение с авторами и изобретателями, с одной стороны, и общественные интересы, с другой стороны, по-прежнему выступают фундаментом систем ИС. Хотя в гражданском праве, возможно, более пристальное внимание уделяется первому из указанных моментов, а в общем праве - второму, обе эти исходные концепции скорее дополняют, чем исключают друг друга. Кроме того, следует отметить, что в различных областях ИС преследуются свои социальные задачи: если современное авторское и патентное право призваны стимулировать творческую деятельность и технологические инновации, а также обеспечивать средства для финансирования исследований и разработок, то законодательство о торговых знаках в большей степени ориентировано на защиту потребителей и поддержание честной конкуренции между торговцами.
3. В результате усиления роли отраслей, в которых активно используются информационные технологии и наукоемкие процессы, в последние годы повысилась экономическая значимость интеллектуальной собственности. С учетом растущей взаимозависимости национальных экономик стало очевидным, что в данной области отсутствуют функциональные многосторонние нормы права, с помощью которых можно было бы регулировать отношения и различия в подходах между странами. Это привело к включению вопросов ИС в повестку дня переговоров Уругвайского раунда, начавшихся в 1986 году, и к заключению Соглашения по ТАПИС, являющегося частью пакета нормативных документов, составляющих Соглашение о ВТО.

4. Цели Соглашения по ТАПИС, изложенные в статье 7, во многом отражают связанные с общественными интересами аспекты охраны интеллектуальной собственности. В этой статье, озаглавленной "Цели", отмечается, что "охрана и реализация прав интеллектуальной собственности должны содействовать техническому прогрессу и передаче и распространению технологии к взаимной выгоде производителей технологических знаний и пользователей ими, способствуя социально-экономическому благосостоянию, а также достижению баланса прав и обязательств". Это соответствует целям пунктов 1 а) и b) статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), в которых признается право каждого человека на участие в культурной жизни и пользование результатами научного прогресса и их практического применения. Можно утверждать, что Соглашение по ТАПИС также направлено на реализацию на международном уровне положений статьи 15 (1) с), в которой устанавливается "право каждого человека на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является".

5. Следует добавить, что Соглашение по ТАПИС также закрепляет другие условия, считающиеся важными для осуществления прав человека. Например, Соглашение по ТАПИС запрещает дискриминацию по признаку гражданства в области ПИС; это подтверждает принципы недискриминации, изложенные в договорах по правам человека. Соглашение отражает идею поддержания законности на национальном уровне; оно, в частности, предусматривает необходимость соблюдения надлежащих правовых процедур посредством обеспечения того, чтобы судебное разбирательство было справедливым и сбалансированным, чтобы решения принимались в письменном виде и на аргументированной основе и чтобы стороны имели возможность для подачи апелляции. Соглашение содержит положения о международном сотрудничестве в борьбе с нарушением авторских прав и фальсификацией товарных знаков - явлениями, которые часто связаны с существованием организованной преступности. Кроме того, Соглашение по ТАПИС подразумевает утверждение принципа господства права на международном уровне с использованием общепризнанных правил и мирного урегулирования споров в рамках многосторонней системы.

6. Охрана интеллектуальной собственности призвана обеспечить долгосрочные общественные интересы за счет предоставления исключительных прав правообладателям на ограниченный период времени. По истечении срока охраны произведения и изобретения, на которые распространялась такая охрана, становятся всеобщим достоянием и каждый может использовать их без предварительного разрешения правообладателя. Поэтому в долгосрочной перспективе взаимосвязи между поощрением

творческой и инновационной деятельности и максимальным расширением доступа носят скорее не противоречивый, а взаимоподкрепляющий характер. Однако в течение срока действия охраны указанные два фактора могут вступать в коллизию друг с другом, отражая также различия между интересами правообладателей и пользователей. Задача нормотворческой деятельности на национальном и международном уровнях заключается в том, чтобы найти оптимальный баланс между различными несовпадающими интересами во имя максимального общественного блага при одновременном соблюдении прав человека авторов и изобретателей. В статье 7 Соглашения по ТАПИС подчеркивается необходимость достижения такого баланса.

7. Оптимальной сбалансированности систем ИС на национальном и многостороннем уровнях можно добиться за счет правильного определения охраноспособного объекта, сферы применения прав, допустимых ограничений и срока действия охраны. Это соотношение постоянно развивается как на национальном, так и на международном уровне с учетом экономических, технологических и политических изменений. Соглашение по ТАПИС представляет собой соглашение о минимальных правах, которое оставляет за странами-членами довольно значительную свободу действий для его осуществления в рамках их собственной правовой системы и практики, а также для корректировки соотношения в зависимости от соображений внутригосударственной политики.

8. Наилучшему осуществлению прав, предусмотренных статьей 27 (2) Всеобщей декларации и статьей 15 (1) с) МПЭСКП вместе с другими правами, учитывая их взаимозависимый характер, будут способствовать оптимальная "центровка" системы ИС и другие смежные меры политики. Аргументацию, касающуюся прав человека, можно (такая практика уже имела место и по-прежнему существует) использовать для корректировки наклона системы в ту или иную сторону с помощью адаптации существующих или установления новых прав. Поиск путей наиболее эффективного поощрения прав человека в конечном итоге определяется социально-экономическим анализом и эмпирическими данными.

9. Проблема достижения надлежащего баланса особенно остро стоит применительно к патентной защите фармацевтических продуктов. С одной стороны, производство новых лекарственных средств и вакцин для лечения и профилактики заболеваний имеет крайне важное значение с точки зрения социального развития и здоровья населения, и немалую роль в этом отношении играют стимулирующие факторы, обеспечиваемые системой патентования. С другой стороны, именно из-за общественной значимости таким образом производимых лекарств существует насущная необходимость в том, чтобы как можно скорее обеспечить максимальный доступ к ним.

10. Соглашение по ТАПИС представляет собой попытку найти надлежащий баланс между указанными выше факторами. С одной стороны, Соглашение подразумевает, что по истечении соответствующего переходного периода патентная защита фармацевтических продуктов должна действовать в течение 20 лет. С другой стороны, Соглашение содержит существенное число положений, позволяющих правительствам использовать свои режимы интеллектуальной собственности с учетом ближайших и долгосрочных задач здравоохранения. Эти положения включают положения, касающиеся некоторых изъятий из патентоспособности, возможности установления ограниченных изъятий в отношении исключительных прав, принудительного лицензирования, параллельного импорта, а также признания того, что страны-члены могут принимать меры, необходимые для охраны общественного здоровья и питания.

11. В настоящее время международным сообществом, в том числе Советом по ТАПИС, обсуждается вопрос о защите традиционных знаний. Один из моментов, в связи с которым высказывалась озабоченность, касается патентования традиционных знаний иностранцами. В соответствии с принципами, предусмотренными в Соглашении по ТАПИС, такая практика не должна быть возможной. Для того чтобы какой-либо объект являлся патентоспособным согласно Соглашению по ТАПИС, он должен быть изобретением, удовлетворяющим требованиям новизны и изобретательского элемента, т.е. он не должен быть частью того, что сотрудники патентных органов называют "известный уровень техники". Традиционные знания в целом не отвечают этим критериям. Имели место случаи неправомерной выдачи патентов на знания, которые оказывались отнюдь не новыми. В этих случаях патенты могут аннулироваться и уже аннулировались.

12. Одна из практических проблем, являющихся причиной такой неправомерной выдачи патентов, сводится к тому, что большинство традиционных знаний не занесены в базы данных, с которыми могли бы ознакомиться компетентные должностные лица при принятии решения о выдаче патента. Другой затрагиваемый вопрос, в частности применительно к традиционным знаниям коренных народов, заключается в том, что система интеллектуальной собственности не обеспечивает общинам достаточных возможностей для защиты своих знаний от их использования третьими лицами. Существующая система интеллектуальной собственности, разумеется, в некоторой степени может способствовать решению данной задачи с помощью своих различных механизмов, охватывающих права авторов и исполнителей, товарные знаки, включая сертификационные отметки, географические указания, промышленные образцы, патенты и торговые секреты. Развернулась дискуссия по поводу того, следует ли дополнить имеющуюся систему интеллектуальной собственности иными формами защиты, более

конкретно ориентированными на традиционные знания, особенно знания общин коренного и местного населения.

13. Смежной темой является ИС и биоразнообразие, и в частности взаимосвязь между Соглашением по ТАПИС и положениями по данным вопросам, изложенными в Конвенции о биологическом разнообразии (КБР). В Соглашении по ТАПИС, касающемся интеллектуальной собственности, не рассматриваются затрагиваемые в КБР права стран регулировать доступ к биологическим ресурсам, находящимся на их территории, в соответствии с принципом предварительного обоснованного согласия и договоренности о совместном использовании выгод. Отсутствие в Соглашении по ТАПИС положения на этот счет означает, что оно предоставляет правительствам свободу действий для принятия законодательства с учетом требований КБР по данным вопросам.

II. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Центр международного права окружающей среды

1. Центр международного права окружающей среды (ЦМПОС) на протяжении ряда лет уделяет пристальное внимание правам интеллектуальной собственности. ЦМПОС обеспокоен тем, что нынешний международный режим прав интеллектуальной собственности может сказываться на продовольственной безопасности, здравоохранении, развитии и сохранении биологического разнообразия и, таким образом, подрывать основополагающие права человека.

2. В ответе ЦМПОС отмечается, что по мере дальнейшего продвижения к "экономике знаний" определение того, кому принадлежит информация и кто ее контролирует, становится одним из наиболее важных вопросов политики, с которым сталкивается общество. Предоставление ограниченных прав собственности в форме ПИС прежде всего обосновывается тем, что указанные права приносят обществу пользу вследствие стимулирования инноваций, творческой деятельности и защиты потребителей. Поэтому в рамках систем, регулирующих использование ИС, постоянно предпринималась попытка обеспечить критическое равновесие между установлением права частной собственности в целях стимулирования инноваций и поощрением доступа к продукции и удовлетворением общественных интересов. Однако состояние равновесия между частными и общественными интересами все больше нарушается. Поскольку в современном обществе владение знаниями превращается в ключевой фактор, определяющий положение "имущих" и "неимущих", влиятельные группы, объединенные общими интересами, оказывают все большее давление на правительство в целях повышения эффективности международной охраны и реализации ПИС. Некоторые группы, и в частности

промышленные круги, пытаются дополнительно - и неоправданно - укрепить ПИС, пропагандируя их как неограниченные естественные права, т.е. права, которые в силу своей юридической значимости стоят над политическими соображениями. Сторонники указанной позиции исходят из того, что право, распространяемое на конкретную технологию в одном государстве, подразумевает право со всеобщим охватом. Однако такая констатация означает отрицание условного характера ПИС: действуя в интересах своих граждан, правительства могут не предоставлять ПИС или же сузить их объем. Она также противоречит одному из постулатов, лежащих в основе систем ИС: усиление защиты ПИС в любом случае должно оправдываться соображениями результирующего роста общественного благосостояния.

3. Вопрос об изменении соотношения между общественными и частными интересами приобретает новый оттенок при его рассмотрении в международном контексте. Развитые страны, которые традиционно выступают страной базирования собственников запатентованной технологии, заявляют, что ПИС благоприятствуют процессу развития. Развивающиеся же страны, которые обычно являются пользователями, а не производителями запатентованной технологии, все время критикуют ПИС, утверждая, что они влекут за собой повышение цен и ограничение доступа к новым технологиям, необходимым для устойчивого развития человеческого потенциала. Несмотря на острые споры, имевшие место между развитыми и развивающимися странами в ходе Уругвайского раунда торговых переговоров, минимальные нормы охраны и осуществления ПИС были включены в повестку дня, касающуюся международной торговли, в виде Соглашения по ТАПИС.

4. Непосредственным результатом принятия Соглашения по ТАПИС является более стремительное изменение положения в пользу компаний и стран, выступающих производителями ПИС. Сейчас члены ВТО обязаны вводить такие стандарты ИС, которые во многих случаях влекут за собой расширение объема ПИС, например путем устранения изъятий в отношении таких категорий продукции, как фармацевтические товары; увеличения срока действия ПИС и расширения сферы их географического охвата. Члены согласились внедрять дорогостоящие системы ИС, ориентированные на промышленное развитие, но не способные защитить изобретателей, которые располагают огромными знаниями, но незначительными экономическими ресурсами. Высказывалось также беспокойство, что Соглашение по ТАПИС с трудом увязывается с другими соглашениями ВТО; соглашения о товарах и услугах предполагают необходимость либерализации торговли, тогда как Соглашение по ТАПИС подразумевает рыночное вмешательство для защиты прав частной собственности.

5. ЦМПОС считает, что, хотя охрана ИС несет в себе потенциальные преимущества, осуществление Соглашения по ТАПИС может повлечь за собой некоторые отрицательные последствия в таких областях, как инновационная деятельность в развивающихся странах, передача технологии развивающимся странам, передача технологии в соответствии с многосторонними экологическими соглашениями, здравоохранение и доступ к основным медицинским препаратам, защита знаний, нововведений и практических достижений общин коренного и местного населения, а также реализация ряда положений Конвенции о биологическом разнообразии.

6. В качестве первого шага для решения сложных проблем, затронутых в Соглашении по ТАПИС, ЦМПОС рекомендует следующее: i) членам ВТО в партнерстве с соответствующими международными организациями и гражданским обществом следует всесторонне и публично обсудить касающиеся общественных интересов вопросы, которые обуславливаются изменением международного режима интеллектуальной собственности; и ii) в рамках мандата, касающегося контроля за ходом реализации Соглашения по ТАПИС, члены ВТО, действуя через Совет по ТАПИС, должны проводить систематический "обосновательный обзор" последствий осуществления Соглашения с точки зрения общественных интересов и устойчивого развития.

В. Европейский писательский конгресс

1. Европейский писательский конгресс с удовлетворением отмечает подтверждение Комиссией того, что право на охрану моральных и материальных интересов авторов является правом человека. Он считает, что: i) как правило, должен быть достигнут баланс между интересами отдельных авторов и интересами общества в целом; ii) все отдельные авторы творческих произведений должны пользоваться равным обращением независимо от своей расы, религии, культурного, социального или экономического статуса; iii) необходимо уважать права, связанные с творческими произведениями коренных общин; iv) права интеллектуальной собственности охватывают широкий круг произведений, при этом некоторые художественные произведения являются результатом собственного интеллектуального творчества автора, тогда как создание других произведений обуславливается вложением знаний, опыта и ресурсов в рамках промышленной или коммерческой деятельности, и, таким образом, соответствующие интересы, воплощенные в таких правах, в каждом случае не являются одинаковыми; v) вопрос о балансе интересов отдельных авторов творческих произведений и интересов общества в целом должен рассматриваться в отдельности от обеспечения надлежащего соотношения интересов носителей других прав интеллектуальной собственности, таких, как патенты или права в сфере биопроизводства; vi) положения Соглашения по ТАПИС, касающиеся охраны ПИС, должны являться объектом самостоятельного анализа и оценки

при вынесении решения о соотношении между интересами носителей этих прав и интересами общественности.

2. Европейский писательский конгресс настоятельно призывает Генерального секретаря: i) обратить внимание на тот факт, что существование всех культурных ценностей, включающих в себя литературные, драматургические, музыкальные и художественные произведения, зависит от творчества отдельных авторов и что максимально возможная охрана и сохранение в силе авторских прав, таким образом, является одним из первоочередных условий сохранения и преумножения культурного наследия человечества; ii) указать, что, по мнению конгресса, действуя на благо человечества, авторам необходимо всячески содействовать широкому распространению и преданию гласности своих произведений, и любые исключения в данной области должны рассматриваться безотносительно исключений, применяемых к другим ПИС, и должны ограничиваться некоторыми особыми мерами, которые не вступают в противоречие с обычным использованием произведений авторов и необоснованно не ущемляют их законные интересы.

С. Германская комиссия за справедливость и мир

1. Германская комиссия за справедливость и мир анализирует негативные последствия Соглашения по ТАПИС для прав человека на достаточное питание и охрану здоровья, а также права народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами и не быть лишенным собственных средств к существованию. В ответе отмечается, что точное определение всех аспектов воздействия, обусловленного осуществлением Соглашения по ТАПИС, сопряжено с трудностями. Однако неминуемые риски уже очевидны. Кроме того, в настоящее время некоторые развивающиеся страны сталкиваются с политическим давлением, предполагающим, в частности, применение правил, выходящих за рамки Соглашения по ТАПИС.

2. Говоря о праве на достаточное питание, Германская комиссия за справедливость и мир отмечает, что в соответствии с Замечанием общего порядка 12 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам право на достаточное питание требует принятия государствами мер "по обеспечению того, чтобы юридические или физические лица не лишали физических лиц доступа к достаточному питанию". Комиссия считает, что правила в отношении разновидностей растений, предусмотренные Соглашением по ТАПИС, приведут к существенным сдвигам на рынке семенного фонда. Система земледелия бедного сельского населения в развивающихся странах функционирует во многом по принципу натурального хозяйства. Эти люди зависят от доступа к средствам производства и семенам. Они культивируют свои семена на протяжении столетий и

обмениваются ими с другими общинами. Это служит основой для селекции подходящих сортов. Местные культуры сами адаптируются к местным условиям. Они являются высокоустойчивыми к заболеваниям растений и климату. Даже в трудных условиях получение по крайней мере минимального урожая гарантируется. Фермеры неизменно имеют возможность оставить у себя часть собранных семян, хранить, переработать или иным образом использовать эти семена, поделиться ими, а также обменять или продать их. Это называется фермерским правом. При осуществлении Соглашения по ТАПИС международные семеноводческие корпорации будут бесплатно поставлять фермерам семена, защищаемые патентами, и скупать местные семеноводческие компании. Такое происходит в Индии. Последствия указанной практики легко предсказать. Через несколько лет фермеры в сельских районах будут зависеть от запатентованных семян, поскольку довольно быстро у них не будет собственных семян и местные семена исчезнут. Кроме того, существует опасность того, что вследствие концентрации рынка будет сокращаться количество сортов растений. Безвозвратно сузится питательная база. Представляется очевидным, что предполагаемый рост цен на семена серьезно ограничит право на достаточное питание тех фермеров, которые уже сейчас обеспечивают себя по минимуму.

3. Германская комиссия за справедливость и мир также считает, что осуществление Соглашения по ТАПИС отрицательно скажется на праве на охрану здоровья. Комиссия отмечает, что Соглашение по ТАПИС обязывает всех членов ВТО поддерживать 20-летний срок действия патентов во всех научно-технических областях, включая производство фармацевтических продуктов. Развивающиеся страны все больше сталкиваются с необходимостью выплаты роялти за использование фармацевтических препаратов, созданных с использованием их биологических ресурсов. Сторонники Соглашения по ТАПИС утверждают, что лишь строгий режим патентной защиты может стимулировать фармацевтическую промышленность к осуществлению значительных инвестиций, необходимых для производства новых лекарств. В то же самое время представляется очевидным, что коммерческие организации не вкладывают средства в новаторские и дорогостоящие исследовательские проекты, ориентированные главным образом на потребности бедных слоев населения, поскольку их покупательная способность является весьма низкой. Патентная защита фармацевтических товаров не будет способствовать созданию лекарств, призванных удовлетворять в основном потребности бедноты. Вместе с тем интересам бедных слоев населения будут отвечать затратоэффективное производство лекарственных средств и расширение сферы государственных исследований. Статья 31 Соглашения по ТАПИС допускает использование продукции, являющейся объектом патента, без предварительного согласия правообладателя в случае возникновения чрезвычайной ситуации в стране. Однако недавно острая критика южноафриканского законодательства, касающегося лечения

ВИЧ/СПИДа, свидетельствует о том, что здесь настоятельно требуется разъяснение. Комиссия также отмечает, что фармацевтические препараты жизненно важной необходимости будут стоить дороже в случае их охвата патентной защитой. Как следствие ограничится пользование правом на охрану здоровья.

4. И наконец, Комиссия указывает, что Соглашение по ТАПИС может привести к ущемлению права народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами. Комиссия обращает внимание на статью 27 Соглашения по ТАПИС, в которой отмечается, что "...патенты выдаются на любые изобретения, независимо от того, являются ли они изделием или способом во всех областях техники, при условии, что они обладают новизной, содержат изобретательский элемент и являются промышленно применимыми. ...Патенты выдаются и патентные права могут осуществляться независимо от места изобретения, области техники, а также от того, ввозятся ли изделия или производятся на месте". Данные обязательства следует рассматривать в контексте основных принципов ВТО, касающихся национального режима (граждане и иностранцы должны пользоваться равным режимом) и режима наибольшего благоприятствования (любые преимущества, которые предоставлены членом ВТО гражданам любой другой страны, предоставляются гражданам всех других членов). Это подразумевает, что каждая страна обязана разрешать патентование своих собственных биологических ресурсов иностранцами. Так, например, в некоторых случаях страны происхождения генетических ресурсов обязаны обеспечивать патентную защиту даже тогда, когда иностранная компания незаконно приобретает ресурсы, с использованием которых она разрабатывает конкретные изделия или способы. Эти требования, закрепленные в Соглашении по ТАПИС, противоречат не только правам человека, но и положениям Конвенции о биологическом разнообразии (КБР) и Международному обязательству Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций.

5. По мнению Комиссии, положения КБР и Международное обязательство ФАО соответствует праву всех народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами. Следовательно, они должны быть включены в Соглашение по ТАПИС. Исходя из указанных норм, требуется предварительное обоснованное согласие на использование генетических ресурсов той или иной страны. Компания, запрашивающая патент, должна представить доказательства предварительного обоснованного согласия страны происхождения, а также справедливого и сбалансированного распределения получаемых благ с этой страной, соответствующей общиной или заинтересованными лицами. Неправомерное присвоение генетических ресурсов иностранными гражданами или компаниями не должно возводиться в ранг закона.

D. "Гринпис"

1. Ответ организации "Гринпис" включает ряд замечаний, касающихся таких документов, как "A patent on breeding human beings" ("Патент на размножение людей"), "Patents on Life granted by the European Patent Office" ("Патенты на живые организмы, выданные Европейским патентным ведомством") и "Zoo Animals, Racehorses and People: Patents on life - a documentation of applications submitted to the European Patent Office 1999-2000" ("Содержащиеся в зоопарках животные, скаковые лошади и люди: патенты на живые организмы - подборка заявок, представленных в Европейское патентное ведомство в 1999-2000 годах"). Основное внимание в своем ответе "Гринпис" уделяет Директиве Европейского союза по вопросам патентов, которая в настоящее время вводится в действие в рамках национального законодательства в Европе. "Гринпис" считает, что Директива ЕС по вопросам патентов повлечет за собой явную легализацию вызывающей споры практики Европейского патентного ведомства, связанной с выдачей "патентов на живые организмы". В частности, при том, что патенты обычно выдаются только на изобретения, а не на открытия, Директива допускает патентование отдельных генов человека, хотя в действительности речь идет лишь об открытии. Это будет означать, что части человеческого тела, включая целые органы, млекопитающие и значительные составляющие живой природы, объявляются интеллектуальной собственностью патентовладельцев. Требования о том, чтобы распространить весьма обширные права интеллектуальной собственности на элементы живой природы, становятся частью стратегии, имеющей целью сосредоточение исконно общественного достояния в частных руках.

2. По данным "Гринпис", Директива ЕС разработана промышленными кругами и Европейским патентным ведомством. Кроме того, отрасли генной инженерии оказывали значительное влияние на дебаты в Европейском парламенте. С тем чтобы продемонстрировать те масштабы, в которых промышленные круги требуют выдачи патентов на живую материю, "Гринпис" при поддержке организации "Нет патентам на живые организмы" провела двухгодичные исследования в Европейском патентном ведомстве. Были подробно изучены и классифицированы более 1 000 заявок на патенты за 1999-2000 годы. В ходе исследования было установлено следующее:

а) отмечался заметный рост числа заявок на получение патентов, объектом которых конкретно выступает человеческое существо. Некоторые из этих заявок на патенты с большей очевидностью, чем любая другая публикация, показывают те масштабы, в которых промышленные круги планируют использовать людей в качестве нового коммерчески осваиваемого источника сырья;

b) резко увеличивается число заявок на патенты, касающиеся генов, и в некоторых случаях соответствующие претензии выдвигаются одновременно в отношении нескольких сотен секвенций гена человека;

c) систематически расширяется сфера патентов, требуемых в пищевой промышленности. Сегодня заявки на получение патентов касаются не только зерен пшеницы для высева, но и производимой из них муки для выпечки хлеба;

d) к новым моментам, в частности, относятся заявки на патентование негенетически измененных продуктов питания.

3. "Гринпис" приводит следующие примеры заявок на патенты, касающиеся живой материи (номера заявок указаны в скобках): выращивание эмбрионов человека (WO 00/27995); процесс клонирования женских яйцеклеток содержащихся в зоопарке животных, скаковых лошадей и людей до их оплодотворения (WO 00/01806); искусственное оплодотворение наряду с установлением пола (WO 99/33956); процедура апробирования негенетически измененных семян и получаемых из них пищевых продуктов (WO 00/48454); золотой рис - зерна риса с повышенным содержанием провитамина А (WO 00/53768); мука для выпечки хлеба (WO 00/29591); патентные притязания на виды саженцев, семян и выращиваемых из них культур, которые могут содержать вещества, укрепляющие здоровье, а также соответствующие гены, и в частности притязания на способы производства продуктов питания из сельскохозяйственных культур и сами переработанные продукты, такие, как соусы, приправы или супы (WO 00/04175); заявки на патентование свыше 100 секвенций гена ткани яичника человека (WO 99/51727); заявка на патентную защиту более чем 1 000 секвенций гена возбудителя менингита (WO 99/22430).

4. "Гринпис" считает, что вслед за патентованием растений, клеток и органов патентные притязания сейчас распространяются на геном человека. Это представляет собой беспрецедентное вторжение в "святая святых" и ущемление человеческого достоинства.

5. "Гринпис" требует следующее:

a) объектом патентов не должны быть сами люди или их гены, клетки, ткани и органы; части человеческого тела не должны быть низведены до коммерческих продуктов; необходимо исключить право притязания на владение людьми;

- b) живая материя, включая растительные и животные организмы, не является изобретением генной индустрии и не должна патентоваться в принципе; нельзя допустить, чтобы корпорации этой отрасли претендовали на получение в собственность нашего общего природного наследия и биологического разнообразия;
- c) манипуляции с людьми и животными не должны превращаться в предпринимательскую деятельность;
- d) государствам - членам Европейской конвенции о патентах следует использовать рычаги своего политического контроля и не допустить того, чтобы Европейское патентное ведомство предоставляло новые патенты в этих областях;
- e) Директива ЕС о патентовании биотехнологических изобретений не должна инкорпорироваться во внутригосударственное право;
- f) ЕС следует выступить с инициативой разработки нового европейского патентного права, запрещающего выдачу патентов на живые организмы и их гены;
- g) необходимо незамедлительно пересмотреть Директиву ЕС.

Е. Международная ассоциация авторов аудиовизуальных материалов^{*}

6. В своем ответе Международная ассоциация авторов аудиовизуальных материалов затронула ряд вопросов. Во-первых, она отметила, что моральные интересы авторов, упоминаемые в статье 27 Всеобщей декларации прав человека, также упоминаются в статье 6-бис Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, пункт 1 которой гласит: "Независимо от имущественных прав автора и даже после уступки этих прав он имеет право требовать признания своего авторства на произведение и противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению этого произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора". Вместе с тем Ассоциация утверждает, что степень защиты моральных прав авторов в различных государствах является существенно неодинаковой.

^{*} Язык оригинала - французский.

7. Ассоциация также отмечает отличия в подходе при защите прав авторов во многих странах, которые придерживаются гражданского права, и охране авторского права в системе общего права. Авторское право связано не с интересами автора, а с охраной произведений. При том, что объектом охраны является произведение, ее можно гарантировать только в том случае, если произведение воплощено в той или иной форме. Поэтому с изобретением Интернета авторское право зашло в тупик из-за трудности воплощения произведения в условиях виртуальной реальности. Кроме того, Ассоциация указывает, что система авторского права является сложной и дорогостоящей и порой неэффективной. В итоге получается, что при охране авторского права игнорируется сама его суть, а именно творческая деятельность, и буквально в противовес авторам значительно укрепляются права производителей, которым передаются такие же прерогативы, какие автор имеет по отношению к пользователям. Континентальная система прав авторов, с другой стороны, позволяет создателю аудиовизуальных материалов осуществлять определенный контроль, необходимый для обеспечения их свободного распространения.

8. Авторское право и права авторов обуславливаются одинаковой экономической целесообразностью, однако если в основе прав авторов лежит концепция уважения творчества, то в соответствии с авторским правом, которое является правовой фикцией, в качестве единственного автора признается производитель или компания-изготовитель. Ассоциация ставит вопрос о том, почему авторское право, которое отрицает существование связи между автором и произведением, в большей степени ориентировано на индустрию музыки или кинематографии, чем на права авторов (которые подразумевают такую основополагающую взаимосвязь).

9. Наличие таких моральных прав, которые, например, включены в континентальную систему защиты прав авторов, способствует охране культурного наследия. В условиях, когда многие компании, производящие аудиовизуальные материалы, по тем или иным причинам прекращают свое существование, именно авторы обеспечивают сохранность фильмов и других произведений. В недопущении порчи или уничтожения художественных произведений заинтересована также общественность. Кроме того, возникает вопрос о праве на свободу самовыражения. Обе эти категории прав дополняют друг друга и должны охраняться в равной степени. Моральные права необходимо предусмотреть в рамках всех систем ИС и уважать в качестве неотъемлемых прав.

Ф. Международная федерация музыкантов*

В ответе Международной федерации музыкантов отмечается, что взаимосвязь между ПИС и правами человека имеет крайне важное значение, особенно с учетом появления

новой аудиовизуальной технологии в период глобализации. Федерация указывает пять моментов, которые следует рассмотреть в контексте стоящей проблемы. Во-первых, права авторов нельзя смешивать с ПИС, которые направлены на защиту вложений в областях, связанных с правами производителей, патентами на лекарства, товарными знаками и т.д. Во-вторых, прослеживается значительная концентрация капитала и объединяющихся коммерческих структур (AOL-Warner, Vivendi-Universal-Canal Plus, Nbpster-Bertelsman и др.), которые проводят весьма агрессивные стратегии в отношении своих ПИС. В-третьих, субъекты, поддерживающие право на доступ к информации, с тем чтобы добиться исключений из ПИС, напрямую или косвенно служат интересам новых средств массовой информации (компаний, обслуживающих Интернет, телевизионных операторов и т.д.), пользуясь фактом непроведения четкой границы между информацией и защищаемыми произведениями. В-четвертых, статья 27 Всеобщей декларации прав человека постоянно нарушается применительно к художественным исполнителям как в развитых, так и в развивающихся странах. В частности, Федерация обращает внимание на то, что в ходе последней Дипломатической конференции ВОИС в декабре 2000 года не удалось принять международный договор, предусматривающий установление международных норм защиты таких творческих работников в аудиовизуальной сфере.

G. Международная издательская ассоциация

1. МИА высказывает определенные сомнения по поводу существования фактических или потенциальных противоречий между осуществлением Соглашения по ТАПИС и реализацией других экономических, социальных и культурных прав человека, о чем говорится в резолюции 2000/7. В частности, МИА оспаривает наличие таких противоречий в контексте охраны авторского права.
2. Соглашение по ТАПИС в сущности охватывает положения Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. Как Бернская конвенция, так и Соглашение по ТАПИС подразумевают баланс между правами интеллектуальной собственности и другими правами человека. Таким образом, этот баланс уже в значительной степени обеспечен в рамках национальных законов об авторском праве и может быть отражен в законодательстве, направленном на осуществление Соглашения по ТАПИС.
3. Соответственно, Международная издательская ассоциация выдвигает нижеследующие рекомендации. Она призывает Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций, Всемирную торговую организацию, Специальных докладчиков по вопросу о глобализации и ее воздействию на осуществление в полном объеме прав человека, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по

правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Всемирную организацию интеллектуальной собственности, все другие компетентные международные правительственные организации и государства, являющиеся их членами:

а) обеспечить более широкое признание существующего баланса между правами интеллектуальной собственности и другими правами человека, который уже закреплён в международных договорах, и в частности в статье 9 Бернской конвенции, статье 13 Соглашения по ТАПИС и статье 10 Договора ВОИС по авторскому праву;

б) отметить различия во взаимосвязи между правами промышленной собственности и другими правами человека, с одной стороны, и взаимосвязи между авторским правом и другими правами человека, с другой стороны;

в) принимать любые надлежащие меры с целью оперативного и эффективного осуществления Соглашения по ТАПИС, а также не допускать действия, создающие препятствия или задержки на этом пути, в частности применительно к установлению международных стандартов охраны и обеспечения соблюдения авторского права;

г) стимулировать национальные усилия и международное сотрудничество для придания дополнительного импульса экономической и социальной политике в области образования, науки и культуры.

Н. Институт имени Макса Планка

1. Институт имени Макса Планка отметил, что, исходя из резолюции 2000/7, складывается впечатление о существовании коллизии между правами интеллектуальной собственности и правами человека. В частности, формулировка пункта 11, как представляется, подразумевает, что права интеллектуальной собственности сами по себе не являются правами человека; однако Институт имени Макса Планка считает, что по крайней мере основные категории прав интеллектуальной собственности являются правами человека.

2. Взаимосвязь между правами интеллектуальной собственности и другими правами человека предполагает скорее наличие баланса, а не противоречия. Различные права человека дополняют и должны дополнять друг друга. В этой связи важными представляются нижеследующие замечания. Установление прав интеллектуальной собственности всегда характеризовалось поиском надлежащего баланса между правами авторов и изобретателей и общественными интересами; например, в области авторского права исключительные права ограничиваются с учетом общественных интересов, и

деятельность по обеспечению надлежащего баланса прав за счет введения ограничений и изъятий, касающихся исключительных прав, являлась составляющим элементом любого законодательства об авторском праве с момента его разработки. То же самое относится к определению срока охраны, который ограничен по времени, в отличие от периода действия прав собственности на материальные объекты. Кроме того, не все творческие изыскания охраняются авторским правом; в частности, оно не распространяется на идеи, используемые методы, стиль, обычную информацию или новости повседневной жизни.

3. Другой аспект взаимодополняемости интеллектуальной собственности и других прав человека, который не следует упускать из виду, заключается в том, что исключительные права авторов и изобретателей сами по себе даже оправдываются общественными интересами, о чем свидетельствует Конституция Соединенных Штатов 1787 года, в соответствии с которой следует содействовать развитию науки и полезных ремесел, "обеспечивая на определенный срок авторам и изобретателям исключительные права на их произведения и открытия". В странах континентального права права авторов и изобретателей обосновываются философией естественного права, которую пронизывает идея о том, что результаты работы авторов и изобретателей являются их естественной собственностью.

4. Еще один аспект, представляющийся существенным при оценке взаимосвязи между правами интеллектуальной собственности и другими правами человека, сводится к тому, что лишь признанные исключительные права автора позволяют ему зарабатывать на жизнь за счет использования своих произведений. Это также относится к патентам, поскольку только благодаря признанным исключительным правам изобретатель может вкладывать средства в исследования, касающиеся, например, новых фармацевтических продуктов или медицинских процедур; не имея возможности возмещать высокие издержки, связанные с такими изысканиями, никто не будет пытаться разрабатывать новые лекарственные препараты или другие продукты, которые впоследствии могут принести пользу каждому. Иными словами, в отсутствие исключительных прав развитие медицины или другой изобретательской деятельности прекратится или же, по меньшей мере, будет не таким быстрым и результативным. Соответственно, интеллектуальная собственность создает возможности и стимулы для научного прогресса на благо всех.

5. Пункты 5 и 6 резолюции 2000/7 следует прояснить в том, что касается ссылки в них на социальную функцию интеллектуальной собственности, приняв во внимание, что авторы нуждаются в юридической защите своих прав, признанных, в частности, во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, именно из-за того, что их социальный статус обычно является и так довольно низким и они зависят от имеющихся возможностей получения

средств от использования их произведений. После Конференции по пересмотру Бернской конвенции, состоявшейся в 1967 году в Стокгольме, большинство парламентов соответствующих стран отказались ратифицировать согласованное приложение, в котором предусматривались широкомасштабные исключения из прав авторов в интересах использования их произведений в развивающихся странах. Это, в частности, во многом объяснялось тем, что парламенты не видели никаких оснований для предоставления исключений в пользу развивающихся стран. Включение связанных с правами человека обязательств и принципов, которые защищают социальную функцию интеллектуальной собственности, в нормативные положения, практику и т.д., также подразумевает и то, что охрана прав авторов выполняет социальную функцию, о которой говорилось выше. Схожей является ситуация применительно к изобретателям.
